

Светлана Садырина

По следам Кикиморы

18+

Светлана Садырина
По следам Кикиморы

«Автор»

2026

Садырина С.

По следам Кикиморы / С. Садырина — «Автор», 2026

«По следам Кикиморы» — третья книга из цикла иронического фэнтези «Светлая нечисть из темных закоулков». На этот раз в центре событий оказывается Кикимора: ее пропажа становится причиной грандиозного переполоха. Одни выдвигают версию убийства, другие — похищения коварным поклонником, кто-то считает, что виновата безответная любовь, но равнодушным не остается никто. Все городские духи и статуи приступают к поискам старушенции. Сдюжит ли она? Вот главный вопрос, который волнует и саму Кикимору. Читайте, улыбайтесь и получайте хорошее настроение.

© Садырина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава, в которой появляются Бу, Гыы, Нуу и Хе-хе	6
Глава, в которой появляется первая улика	8
Глава о том, как Вадим решил, что Кикимора — того, ку-ку	11
Глава, в которой дорогу перебежали голая дивчина и кот в очках	13
Глава, в которой становится известно, что Кикимору закопали	14
Глава, в которой появляется первый свидетель	16
Глава, в которой Бусечка отказывается верить официальной версии	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Светлана Садырина

По следам Кикиморы

Пропала Кикимора.

«Кикимора пропала!», «Вы слышали, слышали — Кикимора сгинула!», «Что творится — как в воду канула!», «Беда, беда!» — неслось по улицам Тюмени.

Золотые котята, по цепочке передавая всем уличным кошкам, кричали — «Срочный сбор — чрезвычайное происшествие!». Йося клеил на столбах объявления — «Разыскивается бабка», но под осуждающим взглядом зеленоглазой Мышки глубоко вздыхал и правил последнее слово на «старушка». Бусечка плакала и причитала — «Кикимошка, бедная моя Кикимошка». Болотник, сердце которого разрывалось от слез любимой, сжимал кулаки и обещал — «Найду паскуду!». И тут же пояснял, что это он про того, кто виновен в пропаже приятельницы. Даже Водяной вынырнул из проруби, огляделся и захромал вдоль набережной — а вдруг старуха где под кустом завалилась, как раз накануне выхлестала бочку его бражки. Лиса от стресса начала линять, а Бобр решил — найдем и все, сразу в отставку!

Кто, кто видел Кикимору — кричали все наперебой, бегая по улицам. Вчера — на тридцатом маршруте, отвечал один, другой спорил — нет, на двадцать пятом, точно вам говорю! А третий перебивал — в сквере на митинге! С плакатом возле мэрии! С петицией возле Думы! С кульком карамелек в музее! В бассейне — с трех до пяти дня! С гитарой возле театрального кружка! На танцах! На турнире по шашкам! Подралась со стаей бродячих псов! Примеряла шляпку в торговом центре и сперла флакон духов! Читала лекцию в библиотеке! Спешила по улице Ленина и материла прохожих! Лежала в центре города на скамейке и лузгала семечки! Заигрывала с дворником и утащила его лопату! Кормила голубей, стреляя в них из рогатки! Делала маникюр!

Кикимора была всюду! И нигде.

Уставши носиться, все духи и статуи с тревогой шептали — где Кикимора? Кикимора где? И, боясь самого худшего, еле слышно передавали из уст в уста — похитили!

Глава, в которой появляются Бу, Гы, Нуу и Хе-хе

— Прошу тишины! — прокричал Бобр, призывая собравшихся в экопарке смолкнуть. И откашлялся, давая секунду, чтобы его требование было выполнено, но духи и статуи, заполонившие лесную поляну, продолжали гудеть.

— Тихо! — рявкнула Лиса.

Золотые котята синхронно закатили глаза, чугунная Машенька, у которой при крике подступали слезы, стала нервно терев кончики косичек, Жулька, покинувшая свое место в центре города, недовольно оскалилась. Но все — и духи, и статуи — подчинились.

Патрикеевна обвела внимательным взглядом участников экстренно организованного собрания, сверила пришедших со списком и доложила начальнику:

— Все.

Тот рассеянно кивнул, поправил очки и начал:

— Как вы знаете...

— Знаем! — проорал Конек-Горбунок, прискакавший от кукольного театра.

— Цыц! — оборвала его Лиса. — Не перебивать!

Бобр недовольно глянул на помощницу и, извинившись за ее резкость, пообещал опечным дать слово после своего выступления.

— Как вы знаете, — продолжил он, — случилось уму непостижимое... Такого на моем веку никогда не бывало... Пропала Кикимора!

Все закивали и заохали — событие действительно было из ряда вон выходящим.

— Да-да, — подтвердил Бобр, — на моем тысячелетии это вопиющее происшествие! Если не считать инцидента с дорогой нам всей Машенькой...

И все взгляды устремились на чугунную девочку, которая смущенно потупила глаза, но рядом стоящий Бродник тут же сжал ее маленькую ладошку, выражая поддержку. Она едва уловимо улыбнулась ему, а великан выдвинулся вперед, словно защищая малышку от дальнейших нападков и упреков.

— Да одно дело — Машенька, — вздохнул Бобр, — юная, неопытная, да и мы сами хороши, чего уж тут говорить, недоглядели. Да другое — Кикимора.

— Баба опытная! — слышалось из толпы.

— Матерая! — поддакнула Жулька.

— Такую голыми руками не возьмешь! — присоединился Домовой.

— А если сбежала? Как подружка ее — Бродница! Одного поля ягоды!

Хранитель Моста влюбленных презрительно глянул на того, кто припомнил его бабку.

— Друзья! — прервал дискуссию оратор. — Прошу излагать по очереди! И первыми пусть выскажутся те, кто реально что-то знает — видел, слышал, догадывается. Есть такие?

Стоявшие в отдалении арт-объекты, установленные в экопарке — деревянные Медведь по имени Бу, Заяц Хе-хе, Лось Нуу и Кабан Гы — зашумели. Затем вислоухий выскочил вперед и прокричал:

— Мы располагаем!

Все взоры устремились на него, и он продолжил:

— Кикимора давеча здесь на лыжах каталась...

— И? — поторопила его Лиса.

— И под нос себе бухтела: пропала — ой, пропала я!

— А почему пропала? — оживился Бобр.

— Да кто ее знает, — ответил за товарища Медведь. — Мы не подслушиваем!

— Только иногда подглядываем, — прогундел Кабан. — Гы!

И компания деревянных друзей захихикала, но тут же смолкла под злым взглядом Лисы.

— И что видели? — уточнил Бобр, не обращая внимания на смешки приятелей.

— Нуу... — вступил в разговор Лось, — она лыжи у мальчишки сперла, покаталась и обратно вернула, когда он уже перестал искать. Бежит за ним и кричит — мальчик-мальчик, это не твои? Он обрадовался, а она ему — вот ты растеряша, вот ты недотепа, внимательнее надо быть — сегодня лыжи увели, а завтра — что?! Голову, честь и совесть?!

— Как понимать — сперла? — прищурилась Лиса.

Лось поджал губу, осознав, что нечаянно сболтнул лишнего.

— Нуу... — протянул он.

Но его друзья тут же пришли на выручку и хором выступили:

— Не сперла, а одолжила!

Бобр вздохнул и поинтересовался:

— И как часто она... гм... одалживала?

— А чего сразу в прошедшем времени? — выкрикнул золотой котенок. — Может, она еще того — не представилась!

Кошка-мать дала ему подзатыльник, а Бобр уточнил:

— Есть у кого полезные сведения?

Все промолчали, и он велел:

— Тогда поступим так. Лиса, ты отправишься в баню — все как следует разнюхаешь.

— Это по ее части! — хохотнули в толпе.

— Остальные, — проигнорировав колкости, продолжил Бобр, — пусть собирают сведения по городу — опросить каждую собаку, каждую кошку, да хоть всех воробьев и голубей — где Кикимора была, что делала, выяснить по минутам — чтобы ни единого пробела не образовалось! А завтра в полночь снова собираемся здесь! Всем все понятно?

Участники собрания закивали и стали расходиться, сбиваясь в кучки, чтобы обсудить происшествие, но их тут же осадила Лиса.

— Отставить! Живо по местам!

Духи и статуи смирili ее недовольными взглядами, но подчинились. Хрюкнул только Кабанчик — но никто не понял, сделал ли он это, чтобы выразить возмущение, то ли по своей скотской натуре — из вредности. Медведь, Лось и Заяц одобрительно подмигнули друг другу и поспешили вслед за ним.

Глава, в которой появляется первая улика

К Круглой бане направлялась делегация — впереди клина шустро шагала Бусечка в ярком цветастом платке и розовых резиновых сапожках, справа от нее — хмурый Болотник, который раскидывал в разные стороны тину, чтобы скрыть следы их пребывания от Лисы, слева — Хранитель Моста влюбленных, недовольный тем, что бабка сорвала его с места. Замыкали шествие Водяной, притворившийся, что беспокоится только из-за потери самой активной клиентки, ценящей его настойки, и Бродник с сидящей на его огромном плече Руськой.

— Живче, живче! — командовала Бусечка, перейдя на бег.

Грудь ее вздымалась, а щеки покраснелись.

— Душа моя, побереги себя, — заботливо заметил Болотник, — одышка замучает.

— Кака одышка, Свистулечка, — запричитала Бусечка, — така девка пропала!

Кавалер деликатно хмыкнул, Бродник заржал, а Водяной покрылся румянцем.

— Этой девке сто лет в обед! — не сдержалась Руська.

— Попрошу! — потрясла пальцем Бусечка. — Тысяча и сто! И шо?! Девка она и в веках девка!

Спорить со взволнованной Бродницей никто не посмел, а та вдруг встала как вкопанная и всплеснула руками.

— Шо творится! Токо хляньте!

Приятеля усталились на здание — замок на двери Круглой бани был сорван. Первым бросился в помещение Болотник, чтобы уберечь возлюбленную от нелицеприятного зрелища — мало ли какой упырь внутри, рассудил он.

— Стоять! — гаркнул старик, грудью преградив вход. — Всем стоять!

И, заботливо, но настойчиво отодвинув Бродницу, уверенно шагнул за порог.

— Шо там, шо?! — не выдержала Бусечка, просовывая голову в дверной проем.

— Ни души, ни духа, — отчитался Болотник. — Чисто!

Спутники последовали за ним, и Руська язвительно заметила:

— Я бы на этот счет поспорила!

Возражать ей никто не стал. Везде был кавардак — ковши и еловые веники валялись на полу, одежда разбросана, на люстре висела мочалка, бочка из-под бражки, служившая столом во время дружеских посиделок, опрокинута.

— Кикимошка, моя Кикимошка! — ахнула Бусечка, хватаясь за грудь справа.

— Бабулечка, — наклонился к ней Бродник, — сердечко с другой стороны...

— Да шо бы ты знал, Бродька! — отмахнулась она. — То душа болит, душа!

— Не шибко я в вашей анатомии, — усмехнулся внук.

Водяной подошел к корыту, в котором он раз в неделю принимал ванны с морской солью, и сердце защемило. Но он тут же сердито пробурчал, чтобы никто не заметил его смятения:

— Даже воду не слила — карга старая!

Окунув в нее пятерню, он констатировал:

— Остыла...

— Ой, не каркай, не каркай! — всполошилась Бусечка.

— Вода остыла, — повторил Водяной. — А про Кикимору не знаю — ищи-свищи ее...

А уж холодную или горячую...

Хранитель Моста влюбленных задумчиво почесал макушку и выдвинул версию:

— Может, того она — от дел решила отойти и сбежала?

И мечтательно закатил глаза — вот он бы точно так поступил. Да один фиг найдут и вернут — зря суету только разводить. А Кикимора смогла бы. Он, испытывая зависть, вздохнул, а Руська закричала:

— А цветы, цветы откуда?

И она крылом указала в угол, где валялся увядший букет желтых тюльпанов.

— Вестники разлуки, — сокрушенно покачала головой Бусечка. — Ой, не к добру — к худу!

— Чего? — удивился Хранька.

— Песни знать надо! — объяснила бабка. — Окультуривайся, внуча! Культура — всему голова!

И начала напевать. Но ее перебил Водяной, выдвинув очередное предположение:

— Может, веник того — для ванн? Как лепестки роз...

— Темные вы, — укорила их Бусечка. — Без кавалера точно не обошлось...

Все перевели на нее взгляды, а бабуля пояснила:

— Влюбился и выкрал!

— Да она бы сама впереди паровоза бежала, — гоготнул Бродник. — Догоняла горемыку!

А чтобы от него...

— Молод еще судить! — неожиданно строго одернула его Бусечка. — Шо бы ты в любовях понимал!

И глянула на Болотника. Тот, словно подтверждая ее слова, кивнул с хмурым видом.

— Тогда беда! Ой, беда! — запричитала Бусечка.

Но никто из присутствующих так и не узнал причины этого, потому что Бродник, стоявший у двери, прикрикнул:

— Ата! Лиса! Живо смывайтесь!

Болотник кинул несколько пригоршней тины посреди парилки и, схватив возлюбленную за руку, бросился с ней к окну. Открыв створку, он подхватил Бусечку и стал выпихивать ее в проем. Та взвизгнула и вывалилась, и спутник последовал за ней.

В этот момент на пороге возникла рыжая девица.

— Так-так...

— И тебе не хворать! — подмигнул Бродник и галантно поклонился.

Но его тут же клюнула в спину, приревновав, недовольная Руська.

— И по какому праву вы здесь? — с подозрением спросила девица, расхаживая вдоль стен.

Она остановилась возле распахнутого окошка, через которое только что скрылись беглецы, втянула ноздрями воздух и зло рывкнула:

— И когда здесь была бабка?!

— Ты про Кикимору? — с невинным видом спросил Бродник.

— Про вашу бабку!

— Бабулечку! — хором поправили ее внуки.

— Когда?!

— Да кто ее знает, — с беспечным видом ответил великан. — Хранька, ты бабулечку не видал?

Брат пожал плечами.

— Видишь — и он не видал!

— Ну-ну...

Но, пару секунд поколебавшись, девица сдалась.

— Не до нее!

И, прищурившись, поинтересовалась:

— И что нашли?

— Ничего, — пожал плечами Бродник. — Бардак кругом.

Она смерила всю компанию взглядом и велела:

— Тогда живо на выход! Нечего тут улики топтать!

Бродник ухмыльнулся, но спорить не стал. Пряча за спиной увядший букет, он расшаркался перед Лисой и задом пошел к двери. А очутившись на улице, свистнул и махнул рукой спутникам:

— Все за мной!

Глава о том, как Вадим решил, что Кикимора — того, ку-ку

Маленькая Таисия радостно лопотала, сидя на обеденном стульчике. Ее щечки были измазаны яблочным пюре. Но Вадим, не обращая на это внимания, закрыл ладонями глаза и выкрикнул:

— Ку-ку! Ку-ку!

Девочка засмеялась и взвизгнула от восторга. А наблюдающий за ними мопс тявкнул, виляя хвостом-карашкой.

— Где папа, где? — не унимался Вадим.

И, повторив трюк, ответил:

— Нет папы!

Малышка задержала дыхание, а отец снова открыл лицо и довольным голосом сообщил:

— Ку-ку! Вот папа, вот!

— Это хорошо, что вот он, наш папа! — прервала игру дочери с отцом вошедшая на кухню Мила. — Папу я как раз и ищу!

И с притворным недовольством сообщила:

— Кто не помыл после бритья раковину, а?!

И она ткнула пальцем в мужа:

— Папа!

Тот с притворным покаянием кивнул.

— Папе и убирать за собой! Да, папа?!

— А меня нет, я в домике! — и Вадим закрыл глаза ладонями, но раздвинул пальцы так, чтобы подглядеть за реакцией жены — а то вдруг не шутит!

Мила наклонилась к его лицу, обхватила запястья, пытаясь убрать руки, и проворковала:

— А поцеловать маму?

— Маму целовать надо! — согласился Вадим и потянулся губами к любимой.

Но Мила резко распрямилась и весело сказала:

— А вот и папа! Ку-ку! Живо в ванную!

— Вечно эти ваши женские хитрости, — делано грустно сказал Вадим.

— Дуй! — велела Мила, вытирая щеки дочери.

— А поцеловать, а?

Мила расхохоталась и уселась на колени мужу.

— Целуй! — велела она. — Но быстро! А то мне тоже ку-ку пора — в парикмахерскую!

В этот момент на экране телевизора появилась фотография старушки с зелеными волосами, а следом — молодой мужчина в камуфляжном костюме, который, как следовало из титров, был сотрудником поискового отряда.

— Уже сутки ведутся поиски пропавшей пожилой женщины, — рассказывал он. — К нам подключилось более сорока добровольцев, были проверены несколько десятков дворов, парки и скверы.

— Вадька! — ахнула Мила. — Вадька, смотри — это же та самая, с котом! Помнишь?!

Вадим глянул и признал:

— Еще как.

— Боже! Что с ней случилось! Она ведь и не дряхлая совсем, — расстроено сказала женщина. — Такая активная, бодренькая, и выглядит хорошо — следит за собой.

— Милка, да она тогда, полтора года назад, была с чужинкой, а тут поди совсем умом тронулась.

Мила подскочила с его коленей.

— Да ну что ты говоришь! Сплюнь и постучи по дереву!

Вадим подчинился жене, но всем своим видом постарался выразить скепсис. Таисия заколотила кулачками по своему столику, требуя внимания, и Вадим тут же спрятал лицо в ладонях. И, убрав их, крикнул:

— Ку-ку!

Мила, качая головой и переживая за старушку, пошла в комнату собираться. А Вадим, убедившись в том, что она не слышит, шепнул дочери:

— А бабулька — точно того, ку-ку!

Он не заметил, что мопс, как только показали фотографию пропавшей, рухнул упитанным задом на пол и перестал лаять.

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку! — то и дело повторял счастливый отец.

Глава, в которой дорогу перебежали голая дивчина и кот в очках

Водитель легковушки, возвращаясь в три часа ночи из аэропорта, куда он отвез отправившуюся в командировку жену, торопился домой, чтобы успеть поспать несколько часов до начала рабочего дня. Дороги пустые — можно не напрягаться, радовался он. И только у него промелькнула эта мысль, как на проезжую часть возле экопарка внезапно выскочила стая бродячих котов.

Мужчина резко затормозил, а животные, ослепленные светом фар, замерли, и, как ему показалось, хором начали мяукать. Он посигналил, чтобы они освободили проезд, и те, на пару секунд замешкавшись, бросились дальше.

— И откуда сразу столько кошек, — удивился мужчина. — Еще и рыжие все как на подбор...

И только он хотел нажать педаль газа, как перед капотом мелькнула небольшая собачонка. Понятно, подумал водитель, дворняжка развлекается — гоняет кошаков. Но тронуться ему так и не удалось — перед автомобилем пронеслась компания из четырех женщин, при этом по погоде была одета только одна из них, остальные в каких-то лохмотьях, а самая юная и вовсе показалась ему обнаженной.

— Да ну! — не поверил мужчина и протер глаза.

Но рассмотреть как следует не успел — незнакомки скрылись, а он пробурчал:

— Вот чокнутые — это ж надо так напиться!

Он снова двинулся, но тут на дороге появилась троица других котов, и один, как ему привиделось, был в очках и шарфе, а следом проскакал то ли осел, то ли и вовсе здоровый козел. Водитель прищурился, приблизив лицо к лобовому стеклу.

— Черти что! — выругался мужчина. — Развели пони! Мало того, что весь центр изгадили, так и по улицам одни носятся! Куда власти смотрят — когда прищучат владельцев!

И тихонько тронулся, соблюдая скорость двадцать километров в час, рассудив, что бдительность не помешает. Но ему больше никто так и не встретился — ни животные, ни люди.

...Лиса, выглянув из-за дерева и убедившись, что машина уехала, отметила про себя всех тех, кто попался на глаза очевидцу, чтобы не забыть составить протоколы. Совсем распоясались, зло подумала она, страх потеряли — носятся у людей на глазах, а некоторые еще и рожи корчат, это она тоже успела запечатлеть! И ладно — коты, хотя тоже не положено! Но Конек-Горбун — это вопиющее нарушение! Чего уж говорить про обнаженную Лето...

Мысленно зафиксировав всех, кто пренебрег осторожностью, Лиса бросилась в парк, где должно было состояться очередное собрание. Ее обогнали неразлучные друзья — Кабан Гыы, Заяц Хе-хе, Лось Нуу и Медведь Бу.

— Отстаешь! — прокричал ей вислоухий. — И ведь велела никому не опаздывать! Хе-хе!

А Кабан поддержал товарища:

— Гыы!

Глава, в которой становится известно, что Кикимору закопали

Бобр, забравшись на высокий пенёк, сцепил руки на груди, оглядывая собравшихся. Те толпились, толкая друг друга в бока и наступая на ноги и лапы.

— Угмонитесь — не в очереди по талонам! — прикрикнула Лиса.

Она глянула на начальника и кивнула, давая понять, что можно начинать. Тот откашлялся и взял слово:

— Прошли сутки после нашей последней встречи и трое — с момента исчезновения Кикиморы...

Все замолкли.

— А мы, — продолжил он после паузы, и голос его дрогнул, — не сдвинулись и с места. Что можете рассказать?

И он обвел взглядом подопечных. Гыы, Хе-хе, Бу и Нуу потупили взоры и промолчали. Бродник глянул на Руську, но та едва заметно отрицательно помотала белой головкой, а Хранитель Моста влюбленных под взглядом брата пожал плечами.

— Выходит, новостей ни у кого нет? — разочарованно уточнил Бобр.

— Выходит! — твякнула Жулька.

— А что было сделано? — строго спросил оратор.

И Лиса начала доклад.

— Осмотрено место жительства Кикиморы. Ничего подозрительного — полный кавардак... Дали объявление на телевидение...

— Как так получилось? — удивился Бобр.

Лиса замешкалась, но призналась:

— Личные связи. У меня в кавалерах волонтер из поискового отряда завелся...

— Гыы! — заржал Кабан.

Патрикеевна зло зыркнула, и он замолчал, но Заяц не сдержался:

— Кавалер! Хе-хе!

— Не до шуточек, — проворчал Бобр. — Патрикеевна, продолжай.

— Я попросила помощи — сказала, что внучка пропавшей старушки. Так что теперь весь город увешан портретами Кикиморы, а информация о ней и на телевидении, и в газетах, и в социальных сетях.

— Это хорошо, очень хорошо, — похвалил Бобр.

— Но результатов пока ноль, — призналась подчиненная.

— Мы были в мэрии, — выкрикнул один из золотых котят. — Ее там больше недели не видели, хотя она каждый вторник ходит на личный прием к главе города, ни разу не пропускала!

— Тогда точно беда стряслась... — сокрушенно покачал головой Бобр.

Он знал, как бабка любит попортить кровь градоначальнику. И уж точно бы по собственной воле не пропустила еженедельную встречу с чиновником.

— Кто еще что выяснил? — не терял он надежды.

— В музеях и на выставках сегодня не появлялась, — пропищала крыска Фроська.

— А если опять, как год назад, актрису связала и в подсобку сунула, а сама на сцену, а? — уточнил Бобр.

— Неее, — ответила грызунья, — и подсобки, и кладовки в театре проверили, и даже туалеты — никого!

— Так-так... — сказал Бобр.

Что говорить дальше — он не знал, да и что делать — тоже: такого на его практике не случилось. Но не признаешься же...

— А полицейский участок! — высказал он спасительную мысль. — Вдруг подралась! За идею, как она любит, или за место в очереди в регистратуру в поликлинике! Или за шляпку на распродаже!

Все промолчали. Вперед выскочила Жулька:

— Ни в полиции, ни в больницах, ни в морге!

— Точно! — обрадованно вскрикнул Бобр, услышав про больницы. — А машины скорой проверяли? Вдруг опять катается, чтобы сэкономить на такси, завирая про инфаркт, инсульт и другие сердечные хвори!

— Две недели как не нервировала медиков, — отрапортовала Лиса.

— Версии! Какие есть версии?! — не выдержал Бобр.

Наступила тишина — никто не шушукался, не спорил, не ерничал. Бобр хотел было сказать, что надо подключать силы вышестоящей инстанции, как на поляну из-за деревьев вылетел золотой котенок.

— Есть версия, есть! — крикнул он, падая без сил. — Закопали Кикимору! Закопали!

Толпа дружно ахнула, а Медведь выдохнул:

— Бу!

Глава, в которой появляется первый свидетель

Бродник подскочил с пня, ловя в ладони упавшую в обморок Руську, Машенька вцепилась в подол и залилась слезами, Весна, Лето, Осень и Зима схватились за руки, Йося выронил из пасти сигарету, а Водяной сжал в карманах кулаки.

Одни кричали, другие толкали окружающих, чтобы протиснуться к гонцу и узнать подробности, третьи требовали немедленного возмездия, грозя утопить злодея, растерзать или распять в соцсетях — каждый по своим силам и возможностям.

— Сохраняйте спокойствие! — призвал Бобр, вытирая испарину со лба.

Лиса выскочила к золотому котенку и переспросила:

— Что значит — закопали?! Кто закопал?! Где?!

— А то и значит! — живо отозвался гонец. — Живьем или как — не скажу, сам только узнал! И сразу к вам!

— Чтобы не живьем — это какую силу надо... — выдохнул Водяной. — Кто Кикимору одолел бы...

— А живьем — легко ли?! — решил поспорить Бродник.

— Тишины! — закричал Бобр. — Прошу тишины!

Все на секунду замолкли, и он велел, глядя на единственного, кто располагал информацией:

— Давай по порядку!

Тот кивнул и зачастил:

— Пошел я бродить по окраинам — думаю порыскаю, где гаражи всякие, заброшки, где коты собираются — матерые, кто без ушей, кто без хвоста. Один трехлапый есть — занятно так ходит...

— К делу, к делу ближе, — поторопила его Лиса.

— Так сами сказали — по порядку, — надулся котенок.

Бобр недовольно глянул на помощницу, и та закатила глаза, но спорить не стала.

— Так вот, — продолжил докладчик, преисполненный гордости, что раздобыл ценные сведения. — Ходил туда-сюда, вынюхивал и встретил Федьку — кудлатого пса, а он мне и говорит — слышал я, бабка ваша пропала, я ему — ага, пропала, а он мне — так и не найдете ее уже, даже времени не теряйте.

В толпе снова ахнули.

— А я ему — как это не найдем, почему?! А он мне — шустрая шибко, человеку важному помешала.

— Какому с-с-с... — начал было Бродник, но сдержался, — с-с-собака! Какому человеку?!

— Так и я про то же спросил, — охотно ответил младший. — А Федька мне — какому-такому, толстому! Харя, говорит, красная, пузо из штанов выпадает, а он в Кикимору пальцем-сарделькой тычет и кричит — закопаю, падла, я тебя закопаю! А она — хи-хи да ха-ха ему. Я, отвечает, не дам nepoтpeбcтвo твopить!

— То есть, — облегченно выдохнул и переспросил Бобр, чтобы уточнить. — Осведомитель твой...

— Федька он, — напомнил котенок.

— Федька твой, — кивнул Бобр, — слышал только угрозу, так?

— Ага!

— А как Кикимору... — и он замялся. — Как закопали ее — не видел?

— Не видел, — живо отозвался котенок.

Кошка-мать, выступив вперед, отвесила отпрыску подзатыльник и выдала:

— Балбес!
— Гыы! — заржал Кабан.
— Хе-хе! — поддакнул ему Заяц.
Бобр задумчиво наморщил лоб.
— Закопали, закопали... — пробубнил он.
Пару секунд помолчал, раздувая щеки, и отрезал:
— Раскопать!
— Тело?! — ахнула Весна.
— Информацию про толстого! — строго одернул Бобр.
Сморщился как от зубной боли и тихо добавил:
— Ну и ну...

Но так и не смог договорить, махнул лапой. А Машенька громко всхлипнула и зарыдала, закрыв глаза ладошками.

Глава, в которой Бусечка отказывается верить официальной версии

Бусечка летела по улице Республики. Красный шелковый платок слетел с головы, но она не обращала внимания. Сжимая в руках лаковый клатч, она резво перепрыгивала через тающие на мартовском солнце сугробы и обгоняла пешеходов.

— Бабуля, дождитесь зеленый! — крикнул вслед Бусечке юноша в наушниках, когда она побежала через дорогу, едва не попав под колеса автобуса.

— Сам ты бабуля! — осадил юнца дед, бросившийся за бабкой.

— Полоумные, — только и выдохнул молодой человек.

— Шо творится, шо творится, — бубнила Бусечка. — Держись, Кикимошка! Держись!

— Радость моя! — окликнул едва успевающий кавалер. — Радость моя, притормози!

— Да как же тормозить, как, Свистулечка?! — не поворачивая головы и не сбавляя шагу, отозвалась бабка. — Как, мил мой, коли каждая минуточка на счету!

— Да то еще не точно, — попытался утешить спутницу Болотник. — Не гони коней!

Он раскидал в разные стороны тину, чтобы Лиса ненароком не учуяла их запаха.

— Точно или не точно, а время терять негоже!

Пытаясь перепрыгнуть через дорожное ограждение, Бусечка не рассчитала сил и плюхнулась в мутную жижу, обрызгав нескольких человек. Те возмущенно загалдели, но Болотник на них цыкнул:

— Глядеть надо куда прете!

И прыгнул вслед за Бусечкой, повторно окатив грязной водой недовольных. Та захихикала:

— Вот Свистулечка, вот негодник! Ты же с умыслом, с умыслом — да?!

Тот зарделся, а Бусечка свела вместе ладошки и сделала сердечко, адресовав его Болотнику.

— За честь дивчины надо уметь постоять! — весело сказала Бусечка. — А ты в этом мастак!

Но тут же нахмурилась.

— А за кикимошкину честь хто постоит, а?! Кто, Свистулечка? Бежать надо, бежать! — крикнула она и не чуя под собой ног помчалась вперед.

Преодолев пару перекрестков, Бусечка миновала Сквер сибирских кошек и, резко затормозив, влетела в Йосю.

— Йоська, Йоська! Дело есть! — прокричала она рыжему коту прямо в ухо.

Тот скосил глаза сначала вправо, затем влево. И, убедившись, что никому до них нет дела, вынул из пасти сигаретку и спросил:

— Вы сюда зачем сунулись? Здесь Лиса обход каждый час делает — совсем озверела!

Бабка отмахнулась, а подоспевший Болотник развел руки, а затем заботливо поправил на голове возлюбленной спавший платок и пригладил выбившиеся пряди волос.

— Ушки застудишь, — нежно сказал он.

Но Бусечка проигнорировала его слова.

— Йоська! Кикимошку спасти надо!

— Да ищут уже толстого, — угрюмо отозвался он. — А там, глядишь, и ее...

— Да тьфу! Удумали же — закопали, закопали! — перебила его бабка. — Никто ее не закапывал!

— А вы откуда знаете про версию? — оживился, свесившись с перекладины, Васька.

— А шо тут знать — все треплются!

— А что — есть другие предположения? — уточнил Васька.

— Не другие, а самое шо ни на есть верное! — крикнула ему Бусечка и даже подпрыгнула, переживая, что тот не расслышит.

— Тише-тише, душа моя, — придержал ее за локоток кавалер. — Суставчики заболят.

— Суставчики третий век болят, — ответила она и снова задрала голову.

Болотник вздохнул и, обхватив Бусечку под грудью, приподнял над землей, чтобы ей не приходилось тянуться.

— А что за версия? — поинтересовался Васька.

— Любовная! — гордо выдала Бусечка, болтая в воздухе ногами.

Йося ухмыльнулся, а его братец поправил очки и спросил:

— Это как?

— А так, — хлопнула в ладоши бабка. — Умыкнули нашу Кикимошку! Да не просто так — а на выданье! Супротив воли девку замуж возьмут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.